

В тот миг он особенно сильно тосковал по тому юноше. Он не ошибся: из четверых слуг лишь тот парень был простодушным, с ним легче всего было разговаривать! Жаль только, что юноша взял да исчез, и теперь Цзи Ян даже не знал, куда ему крикнуть.

Внезапно Цзи Ян почувствовал раздражение — перед глазами стоял сплошной дым загадок.

За всю свою жизнь, даже на пороге смерти, он не испытывал ничего подобного.

Цзин хотел навестить его — тот ведь был красив. Цзин также хотел с ним поиграть, иначе зачем возвращать этого студента, как не для собственного развлечения?

Но он был занят поисками знаний в книгах. Согласно прочитанному, после знакомства с призраком студент либо сначала женился, а потом сдавал экзамены на чжуаньюаня, либо наоборот. Цзин, будучи призраком, начитанным в романах, подметил: те, кто сперва сдавал экзамены, чаще всего заканчивали трагедией. Лишь женившиеся до испытаний обретали счастливый конец.

Главное — действовать быстро!

Конечно, он выбрал жениться в первую очередь!

Но что для этого нужно? Он встал, стащил с полок ещё книг, уселся среди стопок и принялся усердно штудировать «великие творения». Он и не подозревал, что эти самые «творения» были состряпаны голодными школярами ради пропитания и пустых грёз, не имея никакой практической ценности.

Цзин сосредоточился на свадебных сценах, и чем больше читал, тем сильнее завидовал. Хорошо же жениться!

После свадьбы студент уже никуда не денется, навеки станет принадлежать призраку!

Чем больше он завидовал, тем нетерпеливее становился. Почему Нун Юэ и другие до сих пор не вернулись?

Нун Юэ покинула дворец вместе с сестрой и Фанфэй.

Первые двое разузнавали о предстоящих экзаменах, а Фанфэй отправилась за человеческой едой. Что поделать — господин беспокоился о том человеке. Хотя во дворце и было достаточно духовной энергии, она подходила лишь призракам и оборотням. Людям же без пищи грозил упадок сил. Фанфэй зашла в харчевню, шумную даже ночью, купила лёгкой похлёбки с закусками и уложила в красный лаковый сундучок.

Едва она вышла, как сзади раздался взволнованный оклик: «Госпожа! Госпожа!»

Фанфэй обернулась — о, какая встреча! То был приказчик из книжной лавки. Парень был ничего собой, статный да крепкий. Фанфэй, будучи цветочным духом, тут же прикрыла рот рукавом, улыбнувшись чарующе, отчего у приказчика подкосились ноги.

Она даже сделала лёгкий поклон, смущённо промолвив: «Давно не виделись.»

Тот, напротив, вспыхнул даже в свете фонарей: «Не смею, не смею!»

Фанфэй рассмеялась про себя: «Вот если бы тот, что во дворце, был таким же простоватым, его можно было бы и не терпеть. Увы, тот пройдоха — хитрей некуда! Настолько, что ни мы с

сёстрами, ни кто другой не в силах его раскусить.»

Улыбнувшись, она уже собралась уходить, но приказчик поспешил спросить: «В последние дни не изволили за книгами заходить — а те, что взяли, понравились?»

«Понравились-то они, да только разве не вы сами говорили, что в городе неспокойно и лучше поменьше выходить?»

Приказчик смущённо почесал затылок: «Верно, верно...»

Тут её позвала Нун Юэ, и Фанфэй, не задерживаясь, двинулась прочь. Приказчик же, торопясь, добавил: «Госпожа! В столице говорят, второго принца в наследники готовят! Третий принц уже смирился, а девятому, видать, скоро в свои владения отправляться — не видать ему больше братоубийств да борьбы за престол. Во дворце наступит покой, и в нашей столице наконец-то затишье! Через несколько дней сможете без опаски выходить!»

Парень был честным и простодушным. Фанфэй кивнула с улыбкой: «Хорошо, непременно ещё за книгами загляну.» Сказав это, она удалилась.

Что до слов приказчика — Фанфэй и в ум не взяла их. Какое им дело до наследников и императоров?

Встретившись, они сразу вернулись во дворец. У башни Цзин, слышав шум, швырнул книги и выбежал. Нун Юэ тут же отрапортовала: «Господин, всё выяснили!»

«Говорите, говорите!»

«По людскому счёту, весенние экзамены — через десять дней.»

«Так скоро?» — спросил Цзин, но в голосе его не было и тени удивления, одна лишь радость.

Время в их дворце текло в унисон с внешним миром. К примеру, если в мире людей проходил день, то и здесь длился день.

Раз экзамены через десять дней, а до столицы от них недалеко — на повозке можно добраться за пять.

Конечно, он мог бы перенести человека мгновенно.

Но он же собирался жениться — надо привыкать к людским способам передвижения! Да и на повозке прокатиться всегда хотелось.

Пять дней до столицы, по пути можно немного попутешествовать — минус два дня. Ещё нужно заранее купить дом для учёбы. В книгах призраки обычно находили заброшенный храм, превращали его в хоромы для студента или же дом снимали.

Хм! Он же не нищий призрак — у него полно золота и самоцветов, он купит в столице большой дом!

Купив дом, нужно оставить день на то, чтобы «господин Вода-в-середине» обжился и знакомства завёл, верно?

Именно так — в голове Цзина имя Цзи Ян уже превратилось в «госпоина Вода-в-середине».

Выходит, времени в обрез!

Цзин опустил голову и принялся считать на пальцах. К счастью, дней как раз десять — его небогатых математических способностей хватит.

Две призрачихи и один дух переглянулись, не понимая, что он считает. Яо Юэ спросила: «Господин?»

Цзин перебирал пальцы, пока наконец не подсчитал. Оказалось, на свадьбу оставался всего один день.

Он поднял голову, поднял один палец и радостно объявил: «Значит, женюсь на господине Вода-в-середине сегодня же ночью!»

Не дожидаясь реакции служанок, Цзин выхватил у Фанфэй сундучок с едой: «Я отнесу ему поесть!»

Те уже собрались последовать, но привратница-призрак подплыла, поклонилась и доложила: «Господин, у ворот дворца гости-оборотни.»

«Кто там?» — с любопытством остановился Цзин. — «Тот уродливый волк по соседству? Видеть его не желаю.»

«Нет, несколько мелких оборотней из наших краёв.»

Дело было необычное. В другое время Цзин с радостью бы поиграл с ними, пригласил во дворец, угостил плодами с озёрных деревьев, дабы увеличить их силу. Но сейчас он был занят и спешил к господину Вода-в-середине, потому махнул рукой на служанок: «Пусть они разберутся!»

Цзин уже собрался уходить, но привратница добавила: «И ещё одно дело —»

«Надоела! Выкладывай всё разом!»

Привратница смутилась: «Только что у наших ворот появились десятка полтора призраков — никогда таких не видывала.»

«Кто смеет приближаться к моему дворцу?»

«Не подходят близко, держатся поодаль, но не уходят. Выглядят несильными, даже словно в тумане, без сознания — непонятно, что им нужно.»

Цзин подумал, что встреча с господином Вода-в-середине важнее, и снова указал на служанок: «Пусть они разберутся, идите вместе, посмотрите. Если что серьёзное — зовите.»

С этими словами Цзин стремительно умчался, а две призрачихи с Фанфэй отправились разбираться.

Цзин, конечно, умел ходить, но ходьба куда медленнее и неудобнее полёта. Неся сундучок с едой, он летел, развевающиеся рукава цепляли бамбуковые листья — те прилипали к парче и не желали отставать.

Окутанный прохладным ароматом бамбука, Цзин вплыл в покои.

Боясь потревожить господина Вода-в-середине, он не издал ни звука. В его дворце день и ночь сменялись по его воле. Последнюю сотню лет он проспал, потому царила ночь. Вплыв в покои, он бесшумно проскользнул во внутреннюю комнату, где находился Цзи Ян, и уже собрался окликнуть его.

Оглядевшись, он счёл комнату чрезмерно сумрачной. Люди, кажется, любят свет?

Он поставил сундучок в сторонку, повернулся спиной к Цзи Яну и взял со стола небольшой квадратный фонарик, чтобы зажечь свечу внутри стеклянного колпака.

Он и не ведал, что за его спиной Цзи Ян уже открыл глаза. Цзи Ян с детства упражнялся в боевых искусствах, слух и зрение у него были острыми. Бесшумных шагов Цзина он, конечно, не услышал бы, но звук постановой сундучка уловил — да и спать всё равно не мог.

Открыв глаза, он увидел, как стройный юноша на цыпочках зажигает фонарь.

Юноша зажжёт один, затем другой, протянул руку — рукав был слишком широк. Другой рукой он приподнял его край, как и прежде, украшенный живыми бамбуковыми листьями, что покачивались в воздухе. Юноша зажжёт целый ряд фонарей, повернул за угол и терпеливо, с улыбкой продолжил.

Под светом фонаря ресницы юноши отчётливо вились, каждый взмах мог растрогать сердце, но на стене не оставалось и тени.

Цзи Ян опустил взгляд на пол — тени не было и там.

Закончив, юноша с фонарём в руке повернулся в сторону Цзи Яна и неожиданно встретился с его спокойным, изучающим взглядом.

Цзин замер на месте, внезапно утратив дар речи и способность двигаться.

Он простонально смотрел на Цзи Яна, лежавшего на деревянной кровати и молча наблюдавшего за ним.

<http://bllate.org/book/15942/1425001>